

Я больше не подходил к тому зеркалу. Оно лгало, и сколько ни всматривайся в серебристую гладь, прошлого было не вернуть. На третий день гора подарков под рождественской елью в гостиной перестала расти. Всего набралось двадцать три свертка: от слизеринцев, когтевранцев и даже пуффендуйцев. Гарри тоже прислал целую гору сладостей из «Сладкого королевства». Кажется, я везде умудрялся ладить с людьми, пусть это дружелюбие редко перерастало в нечто глубокое. Разобрав подарки, я вернулся к привычному ритму: библиотека и... отработки.

Мне до смерти хотелось выругаться. Почему даже в рождественские каникулы я должен торчать в подземельях Снейпа? Неужели он сам не празднует? Ладно, он единственный из профессоров, кто остался в школе, не считая Дамблдора, но тот всё-таки директор.

На отработках Снейп вел себя всё более странно. Он по-прежнему заставлял меня разделявать ингредиенты для зелий, но при этом повадился... пялиться на меня.

«Если нечего проверять, шел бы почитать что ли! Или сварил бы какой-нибудь состав», — ворчал я про себя, стараясь напускать на лицо полное неведение.

Молчание в кабинете буквально душило. Снейпа явно зацепило мое поведение: недетская зрелость, невозмутимость и та улыбка, которой я одарил Кровавого Барона в тот день. Он знал, что я сирота, единственный полукровка на Слизерине, и прекрасно понимал, через какой ад презрения приходится проходить таким детям. Видимо, в нем проснулось некое подобие сочувствия к родственной душе.

В то же время его снедало любопытство. Я так быстро оброс связями и заставил уважать себя даже внутри факультета, что он не мог не задаваться вопросами. Драко был его крестником, и Снейп как никто другой знал характер этого капризного маленького лорда. То, что я укротил Малфоя-младшего и заставил его слушаться, в глазах профессора граничило с чудом.

Вскоре после каникул состоялся матч между Слизерином и Гриффиндором. Драко в своей манере принялся изводить Невилла издевками. Обычно тихий и миролюбивый Лонгботтом на этот раз неожиданно взорвался и бросился на него с кулаками. В завязавшуюся потасовку мгновенно втянулись Рон, Крэбб и Гойл. Из-за этой драки и рекордно быстрой победы Гарри, Драко пропустил всю игру. Я на стадион не ходила, поэтому узнала обо всём, только когда мой «дракончик», гордо отказавшись от помощи врачей, вернулся в спальню, сверкая синяками.

До экзаменов оставалось десять недель, и замок наполнился гнилостной аурой подготовки. Школа буквально пропиталась духом зубрежки. На этом мрачном фоне лишь несколько человек сохраняли спокойствие: я — способный получить высший балл «Превосходно» хоть благодаря памяти Лорда Волдеморта, хоть своим умом, — и Драко, которого я под дулом пистолета заставил повторить весь материал.

Короткие пасхальные каникулы пролетели как в тумане под грудой домашних заданий. В качестве запоздалого подарка на Рождество я преподнес Кровавому Барону диадему Когтеврана. Увидев её, Барон впервые за несколько столетий изменился в лице. Поскольку

призраки не могут касаться материальных вещей, я сам отнес дар в его потаенную комнату.

Все твердят, что слизеринцы коварны и лживы, но никто не замечает их почти болезненной преданности. Барон любил Елену Когтевран так сильно, что в порыве раскаяния за её убийство наложил на себя руки и веками носил цепи, даже не надеясь на прощение. Беллатриса присягнула Лорду Волдеморту и отдала всё, что имела, оставаясь верной до самого конца не ради выгоды, а из чистого фанатизма. Сириус Блэк презирал свой род, но воплотил в себе истинные черты семьи: гордыню, жестокость и упрямство. Он мог бросить всё ради друзей и годами гнить в Азкабанае, снедаемый чувством вины. Слизеринцы кажутся бесчувственными лишь потому, что их любовь слишком глубока. Они отдают её без остатка немногим избранным, и на остальных просто не остается ни капли.

Однажды, когда я сидела у окна, погруженная в книгу, рядом возник Драко.

— Привет, Белина! Я узнал невероятный секрет! — прошептал Драко мне на ухо.

Я удивился его появлению: совсем недавно он категорически отказался идти со мной в библиотеку. Но он, не дожидаясь ответа, затараторил:

— Я видел, как Хагрид искал книги о драконах. «Виды драконов Британии и Ирландии», «От яйца до неба», «Пособие по разведению»... Готов поспорить, у него есть яйцо, и он собирается его высидеть!

Дракон? В памяти всплыла огромная огнедышащая ящерица. Вполне в духе Хагрида.

— Разве разведение драконов не запрещено законом? — заметил я. — К тому же «От яйца до неба» больше похоже на книгу о фениксах.

Драко на секунду замялся.

— Ну... не в этом суть. Белина, я хочу на него посмотреть.

— Я бы на твоём месте посоветовал ему поскорее избавиться от этой затеи. Держать дракона в школе слишком опасно.

Драко чуть не взвизгнул от возмущения:

— Ты хочешь его убить?

В следующую секунду мадам Пинс с позором выставила нас из библиотеки.

Я пожал плечами, всем видом показывая: «Сами виноваты».

— Драконы растут невероятно быстро. Скоро Хагрид не сможет его прятать. Думаю, его либо конфискует Министерство, либо лесничий тайком переправит зверя к Чарли Уизли — я слышал, он работает в Румынии.

Я искренне не понимал, что хорошего в этих чешуйчатых переростках. У Драко ведь уже был один: когда я впервые посетил Малфой-мэнор, то подарил ему яйцо кенийского синего дракона. Взрослым он размером с колли, но всё же — настоящий дракон!

Он мои слова пропустил мимо ушей, лихорадочно соображая, как пробраться в хижину и застать момент появления на свет. Я лишь ободряюще похлопал его по плечу и пошел на трансфигурацию.

Несколько дней Драко вел себя крайне загадочно, исчезая сразу после уроков. В один прекрасный день он буквально вытащил меня из-за стола в библиотеке и потащил за собой.

— Куда мы? — я с трудом высвободил руку, на которой остались красные следы — хватка у парня была железная.

Драко оглянулся, не замедляя шага:

— Оно лопается!

Я окончательно запутался:

— Что лопается?

— Яйцо! Я слышал, как Поттер и остальные говорили, что оно вот-вот вылупится. Я пригрозил им, что всё расскажу профессорам, если они не впустят меня.

Вот оно что. Честно говоря, ящерицы меня не прельщали, но, глядя на его восторженное лицо, я промолчал. Придется составить ему компанию.

В хижине Хагрида было невыносимо жарко, шторы были задернуты наглухо. Когда мы вошли, Гарри и его друзья уже застыли у стола, не сводя глаз с яйца. Рон наградил Драко коротким «пф-ф», но тут же отвернулся. Малфой же прикипел взглядом к столу, пропустив шпильку мимо ушей.

— Норвежский горбатый, — выдохнул он благоговейным, почти трансковым шепотом. — О боги, он выходит!

По скорлупе пробежала глубокая трещина. Внутри что-то скреблось и щелкало. Наконец, кусок отвалился, и наружу высунулась черная мордочка. Вид у существа был, прямо скажем, жалкий: тощее, костлявое, всё в липкой слизи. Дракончик чихнул, и из его ноздрей вылетело несколько искр. Рон восторженно охнул, забыв, как дышать.

Драко не удержался и протянул руку, желая коснуться головы малыша. Если бы я вовремя не отдернул его, он бы остался без пальцев.

— Хоть он только родился, эти зубы легко отхватят кусок плоти, — я усмехнулся, глядя, как дракончик принялся терзать скорлупу. — Знаешь, он на тебя очень похож.

Драко недоуменно моргнул. А я вспомнил нашу первую встречу в поместье: годовалый Драко тоже попытался меня тяпнуть. Впрочем, может, он тогда просто хотел меня лизнуть.

— Норберт. Я назову его Норбертом! — Хагрид расчувствовался и во всеуслышание объявил себя «мамочкой».

Вид этого бородатого великана, рыдающего в грязный носовой платок размером со скатерть, вызвал у меня приступ дрожи. Драко же, не отрывая взгляда от зверя, спросил:

— И когда вы планируете его сплавить?

Гермиона изумилась:

— Откуда ты знаешь? Мы же только начали обсуждать...

Драко одарил её таким взглядом, словно перед ним была законченная идиотка.

— Подумай головой, Грейнджер. Через пару недель он станет размером с этот дом. Единственный выход — заповедник. Эй, Уизли, твой брат ведь в Румынии, верно?

Драко нарочно растягивал слова, стараясь казаться важным и проницательным. Я едва сдержал улыбку — он слово в слово повторял мои недавние рассуждения.

Хагрид тут же взбунтовался:

— Я его никуда не отдам! Он же малютка, он там пропадет!

Гермиона принялась его уговаривать, взывая к логике, а Гарри и Рон поддакивали. В этот момент Драко дернул меня за рукав и кивнул на дверь. Я согласился, и мы незаметно выскользнули наружу. Дракона посмотрели, больше ловить там было нечего.

<http://bllate.org/book/17409/1662121>